

УДК 792.8

БАЛЕТНЫЕ ПРАЗДНИКИ РОССИИ

*Розанова О. И.*¹

¹ Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, ул. Зодчего Росси, д. 2, Санкт-Петербург, 191023, Россия.

В статье содержится обзор традиционных балетных фестивалей, прошедших весной и летом 2021 года в двух столичных волжских городах — Чебоксарах (Чувашия) и Казани (Татарстан). Рассмотрены наиболее интересные спектакли и премьеры. Отмечено, что балетными труппами в академических театрах этих городов руководят выпускники Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой.

Ключевые слова: Чебоксары, Казань, Данил Салимбаев, Владимир Яковлев, Андрей Меркурьев, Алексей Рюмин, Татьяна Альпидовская, Ольга Серегина, Айдар Хисамутдинов, Евгения Образцова, Георгий Ковтун, «Барокко», «Не дай мне уйти», «Спящая красавица», «Золотая орда».

RUSSIAN BALLET HOLIDAYS

*Rozanova O. I.*¹

¹ Vaganova Ballet Academy, 2, Rossi St., Saint-Petersburg, 191023, Russian Federation.

The article provides an overview of traditional ballet festivals held this spring and summer in two capital cities of the Volga — Cheboksary (Chuvashia) and Kazan (Tatarstan). The most interesting performances and premieres are considered. It is noteworthy that the ballet troupes in the academic theatres of these cities are led by graduates of the Academy of Russian Ballet named after A. Ya. Vaganova.

Keywords: Cheboksary, Kazan, Danil Salimbaev, Vladimir Yakovlev, Andrey Merkuriev, Alexey Ryumin, Tatiana Alpidovskaya, Olga Seregina, Aydar Khisamutdinov, Evgeniya Obraztsova, Georgy Kovtun, “Baroque”, “Don’t Let Me Go”, “The Sleeping Beauty”, “The Golden Horde”.

Весна и начало лета — пора балетных фестивалей. Самый продолжительный, а значит, и насыщенный событиями, — «Белые ночи» в Мариинском. Но немало интересного происходит и в других городах России. В их числе две республиканские столицы — Чебоксары (Чувашская Республика) и Казань

(Республика Татарстан) и крупнейший город Южного Урала — Челябинск. Примечательно, что каждый из проходящих там международных фестивалей так или иначе связан с Санкт-Петербургом.

Балетной труппой чебоксарского театра десять лет руководит Данил Салимбаев — в прошлом солист Михайловского театра, выпускник балетмейстерской кафедры Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой (мастерская Н. Н. Боярчикова). Многолетний худрук казанской труппы Владимир Яковлев — также выпускник Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой (ученик Н. А. Зубковского).

Как правило, программа фестивалей включает балетную классику с участием приглашенных именитых солистов, один или несколько спектаклей гостей и непременно — собственную премьеру организаторов. В заключение дается большой Гала-концерт. Разумеется, в каждом конкретном случае программа имеет свое «лицо» в зависимости от привходящих обстоятельств, но означенный принцип остается неизменным. Рассказ обо всех событиях фестивалей 2021 года потребовал бы десятки страниц. Остановимся на некоторых из них.

Чебоксары

Редкий, если не уникальный случай: из-за эпидемии коронавируса, на целый год отлучившей труппу от привычного режима работы, традиционный Международный фестиваль балета в Чебоксарах прошел в этом сезоне дважды — в октябре и апреле. Притом все было без скидок на чрезвычайную ситуацию, в согласии с установившейся традицией. Новинка осеннего 24-го фестиваля — двухактный балет «Дорога лебедей» — очередной вклад в копилку национальных балетов, созданный Д. Салимбаевым (автор либретто и хореографии) в содружестве с чувашским композитором Андреем Галкиным и главным художником театра Анатолием Фёдоровым. Это уже второй спектакль на основе чувашского эпоса, придуманный и осуществленный худруком труппы.

Еще более насыщенным оказался следующий, 25-й фестиваль, длившийся две недели. Д. Салимбаев удачно спланировал программу, найдя баланс между классикой и новыми работами. Классику представили шедевры из шедевров: «Жизель», «Лебединое озеро», Гран па «Пахиты» и «Кармен-сюита» (последняя — поистине классика XX века) с солистами из Москвы, Санкт-Петербурга и Чебоксар. Особый интерес вызвал дебют Евгении Образцовой (Кармен). Изящная, миниатюрная балерина превратила гордую, свободолюбивую красавицу в прелестное юное создание, жадное до впечатлений бытия, без рассуждений бросающееся в любовные приключения, готовое дойти в своих увлечениях до последней черты. Своеобразие этой Кармен тонко ощутили и обыграли великолепные партнеры — Денис Родькин (Хозе) и Ми-

хаил Лобухин (Тореро).

В классических спектаклях достойный антураж гостям фестиваля создала чувашская труппа — дисциплинированный, профессионально крепкий кордебалет. Рядом с ним особенно заметным оказался недостаток настоящей школы у представителей так называемого «современного танца» — Балета Евгения Панфилова (Пермь) и ТанцТеатра (Екатеринбург). Оба коллектива показали премьерные спектакли, но признать их художественно значимыми при всем желании трудно.

В двухактном «Фаусте» («Ich bin Faust») пермяков (либретто, хореография, сценография Сергея Ратника на музыку Л. ван Бетховена, Ф. Листа, А. Шнитке, Г. Шютца и рок-группы «Трактор») сумбурное действие и достаточно скудную хореографию отчасти компенсировало фееричное оформление (световые эффекты, манипуляции с крестом, фантазийные костюмы и пр.), примененное для демонстрации могущества зла в разнообразных обликах. Не маловато ли для двухактного спектакля по мотивам «Фауста» И. В. Гёте?

В отличие от пермяков екатеринбуржцы не претендовали на мировые проблемы. Одноактный «Лабиринт» (хореография Эрнеста Нургали на музыку Г. Перселла), при скромности пластических композиций и сценографии (черный фон, простые белые одежды шести исполнителей), внятно передал идею постановки: поиск и обретение единства как возможный выход из жизненных тупиков. Но вторая работа ТанцТеатра «Шопен. Carte blanche» Кристины Ассид обескуражила именно бессмыслицей. Ни сами по себе танцы исполнителей, ни их неоднократные переодевания не давали повода хоть как-то соотносить происходящее с музыкой Ф. Шопена (ларгетто Концерта № 2 F Minor).

Еще одна премьера фестиваля — одноактный балет «Не дай мне уйти» на музыку Нильса Фрама, поставленный для чебоксарской труппы солистом Большого театра Андреем Меркурьевым. О сложных взаимоотношениях мужчин и женщин повествуют две пары. В первом дуэте (Ульяна Альпидовская, Фарходжон Камолов) партнеры расстаются, во втором (Анастасия Абрамова, Алексей Рюмин) — после бурных ссор и разрывов соединяются. Каждому дуэту предшествует мучительный монолог женщины, затем — мужчины. За монологами следуют массовые сцены: кордебалет женщин, олицетворяющих смятение героев, тоску одиночества, жажду любви.

Математически четкая структура, ясная образность пластики, изобретательная хореография дуэтов — смысловых центров балета — свидетельствуют о профессиональной компетенции Меркурьева в новой области творчества. Досадно, что номера балета кажутся растянутыми, и, как следствие, возникает ощущение монотонности. В этом повинна довольно однообразная музыка модного нынче направления «минимализм».

Второй дебютант-балетмейстер — даровитый солист чувашской труппы Алексей Рюмин. Не поддаваясь соблазнам моды, он выбрал для своей композиции «Времена года» музыку И.-С. Баха (фуга Es-dur). И хотя разглядеть зиму или лето в номере, исполненном Татьяной Альпидовской, Анастасией Матвеевой, Дмитрием Ведерниковым и Каримом Мубаракшиным, при всем желании не удастся, танцевальная материя интригует непринужденной затейливостью, неожиданной сменой рисунков и настроений. Чтобы не впасть в серьезность и сохранить импровизационный характер танцевального действия, балетмейстер даже включил в него шуточную сценку с падением балерины.

Иного — сугубо «серьезного» Баха предложил Д. Салимбаев — одноактный балет «Барокко» на музыку из отобранных им произведений композитора (I часть Клавирного концерта № 5 f-moll, Французская сюита No. 3 h-moll, аллегро Концерта № 7 для фортепиано с оркестром G-dur). Возвышенную красоту музыки и вдохновленной ею хореографии по контрасту подчеркнули бытовые зарисовки. Одной из них открывается балет: под звуки собственных нестройных голосов по сцене проходят наши современники — родители и дети. Они еще не скрылись за кулисами, как в глубине сцены возникли фигуры танцовщиков: четыре женщины в черных купальниках и четверо мужчин в черных лосинах с обнаженными торсами. Выйдя вперед, они начали собственно балет.

Толпа то ли зрителей, то ли зевак еще не раз прервет танцевальное действие. Возможно, балетмейстер хотел противопоставить прозу и поэзию, жизнь и искусство. А может быть, опасался наскучить зрелищем «чистой» хореографии и на всякий случай подстраховался? Напрасно. Танцевальная композиция столь художественно значима, столь разнообразна по формам (ансамбли, дуэты, соло) и приемам (унисон, имитация, контрапункт, фуга и др.), что смотрелась бы на одном дыхании и без дополнительной театрализации. Решающее достоинство хореографии — слитность с музыкой, верность ее духу и строю без буквалистской дотошности. Стилль барокко подтвержден приемами полифонии, придающими танцу особую экспрессию, а также положениями рук и корпуса, например, знаковой позицией: руки с согнутыми и опущенными локтями подняты на уровень головы. Еще одно характерное движение вроде «реверанса»: взявшись за руки, партнеры поворачиваются друг к другу, присев и оттянув назад корпус. Подобные пластические детали и нюансы сообщили необходимую стильность технически сложному танцу, насыщенному прыжками у мужчин и пальцевой техникой у женщин.

Четыре пары исполнителей: Анна Серегина – Алексей Рюмин, Виктория Севоян – Дмитрий Ведерников, Ульяна Альпидовская – Фарходжон Камолов, Ангелина и Дмитрий Поляковы составили технически безупречный ансамбль и точно схватили тональность балета: пиетет к Баху, спокойная со-

средоточенность на музыке, полное погружение в нее.

Балет «Барокко» — большая удача Д. Салимбаева, итог неоднократных опытов в жанре бессюжетной хореографии. Представленные на фестивале, они явили приверженность балетмейстера классическому танцу в его различных стилевых и образных преломлениях. «Маскарад» А. И. Хачатуряна — непритязательная балльная зарисовка; «Гран па звезд» А. Визентини — авторская реконструкция фрагмента из утраченного балета М. И. Петипа «Приказ короля»; «Вальпургиева ночь» Ш. Ф. Гуно — фантазмагория на античную тему; «Звуки танго» А. Пьяцоллы — три дуэта героини с разными партнерами — то ли греза, то ли воспоминание одинокой женщины.

Но не одни сочинения Д. Салимбаева сделали его едва ли не главным героем фестиваля. Значимым событием стали придуманные и организованные им творческие вечера двух лидеров труппы — народной артистки Чувашии Татьяны Альпидовской и заслуженной артистки России и Чувашии Ольги Серёгиной. Выпускницы Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой связали творческую жизнь с балетом Чувашии и к тому же подарили родному театру дочерей-балерин. Педагог-репетитор Ольга Серегина открыла свой юбилейный вечер театрализованным уроком классического танца. Миниатюрная, худощавая, энергичная, она задавала движения экзерсиса собственной дочери Анне, не уступая ей высотой шага, гибкостью стана, юркостью пируэтов. А затем Анна Серёгина вышла на сцену в своем статусе прима-балерины, с блеском проведя центральную партию «Пахиты».

Феноменом не только чувашского балета можно считать Татьяну Альпидовскую. Разменявшая третий десяток сценической деятельности, она сохранила облик подростка и профессиональную форму. На своем вечере балерина исполнила несколько классических и современных номеров, изумив невероятной легкостью танца на полу и в воздухе — на руках партнера. Талант и сердце большой актрисы проявились в полной мере в номере «Иные. Право на любовь». Правдиво и просто, безо всякого нажима Т. Альпидовская изобразила существо, обделенное природой, но жаждущее счастья, способное любить.

Исключительный по силе воздействия номер — это еще и дань памяти его автору — ушедшему из жизни танцовщику и хореографу Айдару Хисамутдинову, музой и партнершей которого была Т. Альпидовская. Пластический рисунок так естественно совпал с музыкой, что изрядно затрепанное многочисленными опусами балетмейстеров адажио из Концерта 23 В. А. Моцарта прозвучало с перевозданной свежестью, словно было написано специально для данной постановки. Как всегда, Д. Хисамутдинов придумал неожиданный финал, подобный удару молнии. Героиня и ее избранник находят единственно возможный способ навсегда остаться вместе: взявшись за руки, они выбрасываются из окна. И в тот же миг в небо взмывает пара белых птиц — чистые души героев...

Казань

В Казани фестиваль открыли гости из далекого Владивостока, подарившие зрителям последнюю премьеру Приморской сцены Мариинского театра — балет «Тысяча и одна ночь». Два вечера на сцене сменяли друг друга волшебные сказки Шехеразады, сотворенные композитором Фикретом Амировым, хореографом Эльдаром Алиевым, художником Петром Окуневым. Блещущее мелосом, ритмами и красками Востока зрелище, мастерство солистов и кордебалета задали фестивалю праздничную тональность.

Эту тональность поддержала следующая премьера — возобновленный шедевр П. И. Чайковского – М. И. Петипа «Спящая красавица» в редакции хореографа Владимира Яковлева.

Следуя сегодняшней моде, постановщик сжал четырехтактный балет в два акта. Знатоки балета могут пожалеть о недостающих фрагментах в танцах фей и nereid или о сюите исторических танцев в картине «Охота Принца», но рядовой зритель о том и не догадается. Основной массив хореографии Петипа сохранен (три Гран-па, множество вариаций, па-де-де и дивертисмент заключительного акта).

Главное новшество — преобразование феи Карабос. Теперь это не старая карга, а эффектная красавица, танцующая, как и добрая фея Сирени, на пуантах. Однако злобность Карабос осталась прежней. Ее коварство продемонстрировала сцена с вязальщицами, отсутствовавшая в предыдущей постановке. И эта сцена, и феерическое появление Карабос во дворце, подобное налетевшей буре, — режиссерские находки постановщика. К таковым можно отнести и авторскую редакцию танца Кота и Кошечки, повысившую комедийный «градус» номера.

Главные роли в двух премьерных спектаклях исполнили разные артисты. 18 мая: Кристина Андреева (Принцесса Аврора), Вагнер Карвальо (Принц Дезире); 19 мая: мировая звезда Мария Кочеткова (Английский национальный балет) и начинающий солист Артем Баньковский (Большой театр Беларуси). Фею Сирени — Аманду Гомес сменила Антонина Чапкина (Большой театр, Москва), Фею Карабос — Алину Штейнберг — Олеся Пичугина.

Зрители могли выбирать кумиров по собственному вкусу, специалисты — дискутировать об особенностях трактовок. Одно несомненно: заслуженный успех премьеры — результат дружной работы всего коллектива театра: симфонического оркестра под руководством дирижера-мастера Рената Салаватова, художника Анатолия Нежного, создавшего роскошное оформление балета и, конечно же, превосходной труппы, обладающей слаженным кордебалетом и талантливыми солистами. К вышеназванным именам прибавим блистательного Олега Ивенко и восходящую звезду Алессандро Каггеджи. Полеты их Голубой птицы буквально взорвали зрительный зал. Овации

должны адресоваться и Владимиру Яковлеву — идеологу и автору интересной редакции великого балета.

Другим классическим спектаклем, конечно же, оказалось незаменимое «Лебединое озеро». Этот балет живет на сцене казанского театра почти три десятилетия (редакция Рафаэля Саморукова). В 2012 году новое декоративное оформление, причудливо-узорчатое, многокрасочное и даже несколько перегруженное деталями, создали давние сотрудники казанского театра, киевские художники Андрей Злобин и Анна Ипатьева. Неизменной, к счастью, осталась хореография Льва Иванова во второй — «лебединой» — картине. Идеальной правильностью «геометрии», синхронностью движений здесь блеснули артистки кордебалета и солистки (Танцы маленьких и больших лебедей).

Ожидаемым подарком зрителям традиционно становится встреча или знакомство с приглашенными артистами. На этот раз в «Лебедином озере» выступили премьеры московского Музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Очаровательная Наталья Сомова была интересна и в лирической партии Одетты, и в образе демонической Одиллии. Красивый, статный Дмитрий Соболевский доказал благородство принца Зигфрида блистательным танцем.

Шедевры балетной классики дополнили «Корсар» и «Баядерка», и все же значительнейшим событием фестиваля стал «собственный» балет театра «Золотая Орда» на музыку Резеды Ахияровой. Собственным хореографом труппы можно считать и автора «Золотой Орды» Георгия Ковтуна, сочинившего для Казани целых три национальных балета. Со дня премьеры в 2013 году спектакль остается «гвоздем» репертуара театра. Как ни в одном другом сочинении Ковтуна здесь гармонично соединились его артистический темперамент, неумная энергия и столь же неумная фантазия. Приведем цитату из рецензии автора этих строк, написанной по горячим следам фестивального показа «Золотой Орды»:

«Не в пример гармоничной классике, это спектакль-вызов, спектакль-взрыв, но еще и спектакль-размышление, ставящий проблему войны и мира, ответственности правителей за судьбу их страны и народа, взаимозависимости политики и частной жизни. К раздумьям на протяжении стремительного действия призывает персонаж-аллегория — мистический Дух хана Батыя (Антон Полодюк). Однако высокопоставленными героями балета движут низменные страсти — борьба за власть, зависть, подлость.

Впрочем, эти пороки сосредоточены в одном персонаже — Визире (Алессандро Каггеджи). Жертвами его коварства становятся хан Золотой Орды Токтамыш (Максим Поцелуйко), полководец Мурза (Артем Белов), его сын Нурадин (Олег Ивенко). Поверив наветам Визиря, они либо готовы совершить преступление, либо его совершают, расплачиваясь собственной гибелью.

лю — физической или духовной» [1].

Безвинная жертва — дочь Токтамыша Джанике (Кристина Андреева), гибнущая от руки Визиря, так и не согласившаяся стать его женой. Лирические дуэты Джанике с возлюбленным Нурадином, как и сцены детских игр героев (Аниса Хуснутдинова, Рамиль Мурзаков), — необходимая передышка между хитросплетениями мужских судеб и «прослаивающими» балет эпизодами битв. Энергетика и стремительность батальных сцен, изобретательно сочиненных Ковтуном и мастерски исполненных мужским кордебалетом, буквально ошеломляют. А по контрасту разворачивается танцевальный дивертисмент во дворце эмира Самарканда Тимура (Глеб Кораблев). Фантазия балетмейстера взмывает здесь до немислимых высот. Один за другим следуют номера с изощренной многофигурной композицией, подчеркнутой экстравагантными костюмами исполнителей (сценография А. Ипатовой и А. Злобина).

«При всей экзотической пышности оформления, балет звучит сурово и заканчивается трагически. Финальную точку ставит Дух хана Батыя, оплакивая гибель страны, разгромленной людским безумством, взывая к сознанию нынешнего поколения. Но мрачного впечатления балет не производит. Ведь, в конце концов, уникальный спектакль, созданный талантливыми авторами и исполнителями, звучит во славу высокого искусства!» [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Розанова О. Не классикой единой... // Газета Республика Татарстан. 2021. № 75 (29037) [Электронный ресурс]. URL: <https://rt-online.ru/ne-klassikoj-edinoj/> (дата обращения: 10.10.2021).

REFERENCES

1. Rozanova O. Ne klassikoj edinoj... // Gazeta Respublika Tatarstan. 2021. № 75 (29037) [Elektronny`j resurs]. URL: <https://rt-online.ru/ne-klassikoj-edinoj/> (data obrashheniya: 10.10.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Розанова О. И. — канд. искусствоведения, проф. каф.; rozanova7@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rozanova O. I. — Cand. Sci. (Arts), Prof. of the Chair; rozanova7@gmail.com